

В ЭТИ ДНИ на просторы интернета начал выходить новый военно-героический сериал "Адмирал Кузнецов" производства "Мостелефильма" при поддержке Института развития интернета (режиссёр Сергей Виноградов).

Первое, что бросилось в глаза уже при знакомстве с данными по фильму, — это невероятная по своему количеству бригада сценаристов, восемь человек: Валентин Спиридонов, Лилия Высоковская, Александр Высоковский, Олег Кириллов, Михаил Колодзинский, Игорь Тер-Карапелтов, Игорь Торочкин, Алексей Боровик! При этом никто из них никогда не имел никакого отношения к военно-морскому флоту и поэтому вряд ли до конца понимал то, о чём писал...

Честно говоря, зная об уровне исторической осведомлённости и ответственности современных сценаристов и режиссёров, я заранее не ожидал от фильма ничего хорошего. Но действительность превзошла все ожидания.

Когда-то писатель Карем Раш написал очерк "Вернуть Кузнецова!", посвящённый истории возвращения доброго имени бывшему наркому ВМФ и военно-морскому министру СССР Доброе имя Н.Г. Кузнецову после долгих перипетий в конце 80-х годов XX века всё же вернули. Увы, сегодня после просмотра первой серии кинофильма "Адмирал Кузнецов" у меня создалось впечатление, что легендарного наркома пора уже спасать. На это раз от наших рыцарей и беспостыдных кинематографистов...

Чтобы составить себе представление в целом о сериале, давайте для начала детально ознакомимся хотя бы с первой серией (всего их восемь!). Думаю, что этого вполне хватит для понимания общего уровня фильма. Итак, первая серия фильма начинается с более чем странного пассажи. Один из командиров Черноморского флота докладывает другому о том, что немецкие суда неожиданно начали покидать Севастополь. При этом последние немецкое судно, по расчётам докладчика, покинет Севастопольскую бухту 21 июня 1941 года. А это значит, что именно 22 июня начнётся война с Германией. Зная дальнейший ход событий, с логикой наблюдательного черноморского командира не поспоришь. Вопрос только в том, а откуда в Севастополе взяли немецкие торговые суда? Каким образом они вообще попали в закрытую главную военно-морскую базу Черноморского флота? Что им там вообще делать?

Если немецкие суда и были в наших черноморских портах, то прежде всего в Одессе, где действительно имелся большой торговый порт. Но в Севастополе никакого торгового порта не было и в помине! К тому же в реальности озобоченность наркомата ВМФ вызвали вовсе не немецкие суда, покидавшие Севастополь (или даже Одессу), а суда, спешно уходившие из наших балтийских портов. Именно об этом говорят доклады командующего Балтийским флотом В.Ф. Трибуца. Для чего авторам сценария надо было всё выворачивать наизнанку и придумывать откровенную чушь с Севастополем, совершенно непонятно.

Далее, нарком ВМФ Николай Герасимович Кузнецов, находясь в своём кабинете, очень хочет встретиться с И.В. Сталиным и доложить ему о бедстве немецких судов из Севастополя. Но Сталин с ним встречаться не хочет. Предполагаю, потому что Сталин знал: никаких немецких судов в главной базе Черноморского флота никогда не было, и это лишь поудилось наркому ВМФ и его подчинённым.

Одновременно Кузнецов посылает на Черноморский флот своего заместителя адмирала И.С. Исакова, чтобы он проверил боеготовность флота. Тем временем в рейхсканцелярии гросс-адмирал Эрх Редер докладывает Адольфу Гитлеру, что готов атаковать советский флот. При этом хвастается, что его агенты ежедневно присылают свежие фото дислокации советских боевых кораблей. В подтверждение своих слов он подсовывает Гитлеру фотографию Севастопольской бухты. Гитлер смотрит на неё выпучив глаза. И мы его понимаем! Перед нами фотография Севастопольской бухты... 1916 года. На ней чётко виден дреждоут "Императрица Мария", броненосцы "Златоуст" и "Евстадий", крейсера "Память Меркурия" и "Кагул"... А хитрый Редер продолжает ошарашивать бедного фюрера. "Вот вам свеженькое фото Таплина!" — говорит он и подсовывает ещё одну очень старую фотографию. Гитлер ещё больше пучит глаза. Наконец, Редер достаёт козырь. "А это Ленинград!" — торжественно восклицает он и сует обалдевшего Гитлеру фотографию и газету Липена... конца 80-х годов! Остановив кадр и познакомясь с этой фотографией поближе. Она того стоит! На фотографии у пирсов чётко различима... 16-я дивизия советских ракетных подводных лодок в полном составе. Гитлеру и зрителям хорошо видны ракетовозы проекта 629А с баллистическими ядерными ракетами. Ближе стоит бригада ракетных эсминцев 56-го проекта. А на первом пла-

ВОЕННО-МОРСКАЯ КЛЮКВА

О сериале «Адмирал Кузнецов»

не — корабли бригады охраны водного района. Причём наиболее чётко видны малые противолодочные корабли проекта 133, только что построенные на верфях Германской Демократической Республики. Вот такой сюрприз для бесноватого фюрера! Бедный Гитлер в полной прострации...

Жалко, что Редер при этом не объяснил фюреру, что каждая из советских ракетных подводных лодок проекта 629А несла три баллистические ракеты с термоядерным боезарядом мощностью в мегатонну. Если что, то сброшенная на Хиросиму атомная бомба имела заряд в 10 килотонн, тогда как в мегатонне — 1000 килотонн. Между прочим, в 16-й дивизии насчитывалось 14 таких ракетовозов. Этого вполне бы хватило, чтобы в течение нескольких часов стереть с лица земли не только Германию, но и всю союзную ей Европу. Честно говоря, после знакомства с этой фотографией фюреру следовало бы сразу поврать ко всем чертям свой план "Барбаросса" и бежать мириться к Сталину. Потому как нападать на ядерную державу было бы безумием даже для бесноватого!

Наверное, в реальности после просмотра Гитлером данной фотографии фильм можно было бы и заканчивать. Чтобы хоть как-то объяснить дальнейшее поведение немцев, будем считать, что эта фотография была доставлена Редеру шпионом-попаданием, поэтому ни он, ни фюрер, разглядывая её, ничего толком не поняли. Другого объяснения происхождению на экране у меня просто нет! При этом гросс-адмирал пытается убедить фюрера, что у него всё под контролем и русских он переплюнет. Ну, не идите ли?

Ещё не придя в себя от просмотра фотографий, Гитлер осторожно спрашивает: "Вы в этом уверены?" На что Редер начинает подробно рассказывать фюреру о недавних репрессиях в ВМФ СССР. Гитлер явно удивлён. Оказывается, он об этом слышит в первый раз! "Я даю вам шанс!" — говорит фюрер, но уверенности в его словах мы уже не слышим.

Итак, Гитлер приказывает гросс-адмиралу уничтожить советский флот. Но ведь сам Гитлер только что лично подписал стратегическую директиву "Барбаросса", согласно которой на первом этапе войны немские активные действия кriegsmarine против советского ВМФ просто не предусмотрены! Все удары по советским военно-морским базам запланировано нанести авиацией Германа Геринга и атаками с сухопутного фронта, и для этого уже определён необходимый наряд сил. Создатели фильма, видимо, просто были не в курсе, что в то время весь немецкий ВМФ был сосредоточен против Англии, где вёл напряжённейшую битву за Атлантику. Поэтому в базах Северного моря и Франции находились не только практические все подводные лодки, но все крейсера и линкоры. На Балтике остались лишь вспомогательные силы для сдерживания нашего Балтийского флота. На Севере и на Чёрном море у немцев не было вообще практически ничего.

Тем временем нарком Кузнецов возвращается на дачу после очередного трудового дня. Дача у наркома скромная, но стильная, так как отделана... виниловым сайдингом.

14 ИЮНЯ 1941 ГОДА. Кузнецова наконец-то вызвали на совещание к Сталину. Сталин очень зол и говорит, что паниковать не надо, так как в этом году войны точно не будет. Все молча кивают, что поняли. И тут встречается К.Е. Ворошилов, который начинает обличать Кузнецова в непартийности. Сталин сердается на наркома ВМФ и приказывает ему срочно Черноморский флот вернуть с учений в Севастополь.

В реальности к этому времени учения Черноморского флота были закончены, и корабли уже и так возвращались в базы. Что же касается адмирала Исакова, то он на самом деле уже давно был на Чёрном море и лично руководил этими учениями. Но создатели фильма, видимо, об этом прочитать не успели. Что ж, бывает!

Далее нам показывают сами учения. Их возглавляет командующий флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, находящийся со штабом на крейсере "Красный Кавказ".

Удивление вызывает откровенно затрепаный вид краснофлотцев. Они выглядят как босяки. Ни у кого почему-то нет форменных воротников-гойсов и боевых номеров на робах. А сами робы столь грязные, что на них противно смотреть. Никогда, я повторяю, никогда матросы советского ВМФ не ходили в та-

ком грязном рабочем платье! При этом на бегущих грязных матросов вполне спокойно взирают с крыла ходового мостика командующий флотом и его свита.

Далее некий капитан-лейтенант докладывает некому капитану 2-го ранга, что поступил приказ прекратить учения. Причём самой радиogramмы почему-то не показывает! Мол, верь мне на слово! При этом на корабле находится сам командующий флотом! Почему о поступившей радиogramме не докладывают ему? Что тут сказать, с организацией службы на Черноморском флоте явный непорядок.

Тем временем немецкий шпион-фотограф откровенно среди бела дня фотографирует входящие в Севастопольскую бухту боевые корабли прямо на глазах у беспечной флотской контрразведки. При этом не только фотографирует, но, судя по всему, в режиме онлайн передаёт эти фото прямо в штаб гросс-адмиралу Редеру, не иначе как по "Ватсапу".

Снова штаб кriegsmarine. Там Редер, получая в режиме реального времени фотографии от своего шпиона, хочет устроить нашему флоту вторую Цусиму. Для этого ему надо совсем немного: знать месторасположение наших кораблей в бухте с точностью до одного кабельтова. И мы понимаем, что он планирует наши корабли разбомбить. Но чем? Ведь у Редера нет в подчинении ни одного самолёта! Вся немецкая авиация в руках командующего ВВС рейхсмаршала Геринга! Неужели создателям фильма никто не объяснил, что на протяжении всей Второй мировой войны у немцев отсутствовал такой род сил, как военноморская авиация (в отличие от нас)! Поэтому если кто и мог планировать бомбить наш флот, то только Геринг, а не Редер.

А между тем немецкие лётчики продолжают нагло летать над Севастопольской бухтой. И снова чудо чудесное! Вход в Севастопольскую бухту, на наше счастье, преграждают два искусственных волнолома, построенных в 1986 году!

Наконец, наши матросы начали наводить корабельные зенитные орудия на потенциального противника. Мы видим, что одним из артиллерийских расчётов командует матрос с боевым номером (хоть один!). Но, судя по номеру, зенитный огнём руководит почему-то представитель электромеханической боевой части! Нет, всё же никакого порядка на Черноморском флоте нет!

В это время нарком Кузнецов сильно переживает, что не смог достойно ответить Сталину, и от волнения ломает карандаш. При этом, как гражданский обыватель, нарком ВМФ почему-то считает, что веренные ему корабли базируются не в военно-морских базах, а в неких портах...

19 ИЮНЯ 1941 ГОДА. Нарком ВМФ созывает совещание Главного штаба ВМФ, чтобы обсудить очень важный вопрос. Вообще-то в ВМФ, как и в других видах вооружённых сил, для решения наиболее важных вопросов существуют военные советы, но создатели фильма о таких мы не слышали. Собранный Главный штаб ВМФ тоже выглядит несколько странно. К Кузнецову пришёл лишь начальник оперативного управления — заместитель начальника Главного морского штаба ВМФ контр-адмирал В.А. Алафузов, с ним некий контр-адмирал и два капитана 1-го ранга. Один из них почему-то прибыл с пистолетом на боку.

Возникает законный вопрос, а где должностные лица, реально способные принимать серьёзные решения и нести за это ответственность: начальник Главного политического управления ВМФ армейский комиссар 2-го ранга И.В. Рогов (с которым Кузнецов вообще обязан совместно решать все важные вопросы), первый заместитель наркома адмирал Л.М. Галлер, заместитель наркома по боевой подготовке вице-адмирал Г.И. Левченко, командующий ВВС ВМФ генерал-лейтенант С.Ф. Жаворонков, начальники управлений Главного штаба?

Никого из них Кузнецов почему-то не пригласил, а совещается в самом узком кругу. А ведь обсуждается весьма серьёзный вопрос — перевод ВМФ в боевую готовность №2, причём перевод вопреки мнению Сталина...

Кузнецов приказывает, чтобы корабли всё время меняли своё местоположение, а немецкие самолёты разворачивали на обратный курс и принудительно сажали, не подчинившиеся — сбивали.

Далее в разговоре Кузнецов снова показывает военно-морскую серость, называя благодарный флотский Репорт

заурядным армейским рапортом. Невольно закрадывается мысль, а может, на самом деле его всё же рановато назначили наркомом?

Затем присутствующие два адмирала и два капитана 1-го ранга молчаливым вставанием демонстрируют, что поддерживают директиву своего шефа о приведении ВМФ в боевую готовность №2. И мы понимаем, что они очень смелые люди.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ в своём штабе Карл Дёниц всё ещё любитесь шпионскими фотографиями. При этом если его офицеры одеты в форму кriegsmarine уставного чёрного цвета, то на самом гросс-адмирале какой-то зелёный армейский мундир с адмиральскими нашивками. Для чего режиссёру понадобился этот глупый китч — непонятно!

Смена кадра. К супруге Кузнецова приезжает неугомонная жена адмирала Исакова и начинает её пугать, что строптивого мужа могут и расстрелять. Здесь выясняется, что вторую жену Кузнецова почему-то зовут Ира, хотя в реальной жизни её звали Верой Николаевной.

А командующий Черноморским флотом вице-адмирал Октябрьский всё никак не хочет отправиться на свой штатный командный пункт, чтобы оттуда руководить флотом в столь критический момент. Он продолжает прогуливаться по ходовому мостику "Красного Кавказа" и рассматривать в бинокль летающие над бухтой немецкие разведывательные самолёты. Наконец, получив разрешение наркома на обстрел, наши зенитчики открывают стрельбу. Один немецкий самолёт сразу взрывается (что, к сожалению, неправда), остальные улетают.

Октябрьский провожает взглядом последний выходящий из Севастопольской бухты мифический немецкий пароход. И многозначительно задумывается...

А немцы уже присылают ноту протеста Сталину. Тот вызывает Кузнецова. Сталин допрашивает Кузнецова, почему тот своевольничает и нарушил его приказ не открывать огня? Кузнецов сообщает Сталину, что война, по его расчётам, начнётся 22 июня (ему это уже доподлинно известно!) и он просто хочет спасти людей и флот. Сталин мрачно шутит: "А 23 июня я жду вас у себя на Ближней даче. Посидим, поговорим, выпьем хорошего вина. Попрошу Лаврентия Павловича прислать за вами машину!" Кузнецов бледнеет, но удар держит.

21 июня. Наркомат ВМФ. Кузнецов решает идти до конца и приказывает вернувшегося из Севастополя адмирала Исакову: "Больше ждать не можем! Готовьте шифровку о переводе ВМФ в боеготовность №1". Исаков делает круглые глаза: "Нас всех расстреляют!" Храбрый Кузнецов усмехается: "Возможно! Но случись война, погибнут тысячи!"

После этого нарком вызывает по телефону командующих флотами. Первым отзывается командующий Балтийский флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц. Кузнецов приказывает ему перевести флот в боеготовность №1 и бить немцев на поражение! Трибуц от волнения одёргивает китель. Милая деталь: рядом на столе современный дешёвый китайский сувенир — модель парусника...

И тут Кузнецову докладывают, что из Генерального штаба пришёл приказ ввести на ВМФ боевую готовность №1. Кузнецов с Исаковым облегчённо переглядываются. Теперь их жизням уже ничего не угрожает.

Далее перед нами — кубрик неизвестного корабля Балтийского флота. Там все спят, но почему-то спят не как положено, разведшись под одеялами, а валяются поверх одеял прямо в грязных робах. Крупным планом демонстрируется рваный носок, через дырку виден грязный палец. Что этим хотел сказать режиссёр, непонятно. Звучит сигнал тревоги...

В кадре — черноморский линкор "Парижская коммуна". Линкор почему-то не на якоре и не на бочке, а просто дрейфует где-то в открытом море. Видимо, компьютерщикам не объяснили, что к линкору надо прирывать швартовую бочку и береговой котур. Бывает!

На "Парижской коммуне", в отличие от балтийского корабля, почему-то время обеда (хотя оба флота находятся в одном часовом поясе). Этот обед проходит весьма странно. Матросы стоят каждый со своей миской в очереди на камбуз, а кок через открытое окошко наваливает по очереди каждому в миску кашу. Объясняя, что команда со своими мисками никогда толпой у камбуза не стояла, а

стояли там специально выделенные, согласно графику дежурства, матросы с баками (их так и звали — "бачковые") для получения первого и второго блюда сразу на десять человек. Остальные же ждали бачковых в своих кубриках. То, что показали вы, извините, полный бред!

На черноморском линкоре звучит сигнал тревоги, и все бегут со своими мисками на боевые посты. Начинается приготовление корабля к бою и походу.

Дальше мы видим подбашенное отделение орудий универсального калибра "Парижской коммуны". Там царит полная жуть. Всё покрыто толстым слоем ржавчины, покрыт ржавчиной даже снаряд, который грязные матросы с трудом запихивают в казённый. Как можно вступить в войну с таким отношением к вверенной боевой технике и оружию, уму непостижимо!

Конечно, мы понимаем, что эти сцены снимали на старом музейном крейсере "Михаил Кутузов", где артиллерийское оборудование сейчас в весьма запущенном состоянии. На реальных кораблях Черноморского флота в 1941 году такого быть не могло. Но впечатление всё равно отвратительное. Почему директору фильма нельзя было взять пол-литра шаровой краски и хотя бы немного замазать ржавое убожество, чтобы улучшить картинку? Не хватило сообразительности или сэкономили бюджет?

ДАЛЕЕ МЫ ВИДИМ наконец-то добравшегося до своего кабинета вице-адмирала Октябрьского. Он стоит и как бы между делом помахивает в окно. Почему в то время, когда флот переводится в полную боевую готовность, его командующий не прибыл на свой командный пункт, где сосредоточено всё управление флотом (оперативные дежурные, система оповещения, оперативная связь и т. д.), а остался в кабинете, откуда командовать боевыми действиями просто невозможно? Непонятно! Дальше — больше: услышав гул в воздухе, Октябрьский с интересом начинает разглядывать приближающиеся немецкие самолёты... А ведь на самом деле занято, зачем они к нам летят?

Рядом с комфлотом крутится непонятный старший лейтенант, то ли адъютант, то ли порученец. Наконец, город затемняют, и немецкие лётчики теряют ориентир. Но неожиданно вспыхивает входной маяк. Оказывается, что маячник — отец этого самого старшего лейтенанта. Поэтому тот мчится на маяк, где вступает в бой и убивает немецкого диверсанта, который перед этим успел убить его отца-маячника. Расторопный старший лейтенант гасит маяк. Немцы теряют ориентир и начинают сбрасывать бомбы куда попало на спящий Севастополь. Гремят взрывы. Вице-адмирал Октябрьский по-прежнему выглядывает в окно. Наши зенитки стреляют. Падают горящие немецкие самолёты...

У меня вопрос к создателям фильма, где это они вычитали о бомбёжке Севастополя 22 июня 1941 года? Если покажут мне источник, я перед ними извинюсь. Но, увы, не покажут, потому что никто Севастополь 22 июня целенаправленно не бомбил. У немцев была в тот день куда более серьёзная задача — они пытались заминировать выход из Севастопольской бухты, чтобы закупорить там Черноморский флот. Поэтому они сбрасывали на парашютах у входа и в самой бухте все не бомбы, а электромагнитные мины. Несколько таких мин случайно упали на берег, где и взорвались, но это были не бомбы, которые нам почему-то крупным планом показали в кино. Данный факт известен давно и всем, зачем же столь глупо пытаться обмануть зрителя? Почему не сказать правду, что гросс-адмирал Редер действительно хотел закупорить Черноморский флот, что показало бы нам немцев действительно серьёзными противниками, а не идиотами?...

А в это время киношный гросс-адмирал Редер катается на байдарке в своём загородном пруду! Тут, понимаешь, мировая война на два фронта начинается, а ему всё по барабану. Возможно, Редер на самом деле был отчаянным пофигистом, но всё же, думаем, не до такой степени.

Наконец Редер, подустав, подныкает к причалу, и ему докладывают, что бомбёжка (?) Севастополя провалилась и авиация понесла большие потери.

Редер в ярости кричит: "Дерьмо! Дерьмо!" После чего снова отправляется плавать на байдарке по пруду...

Сцена не только насмешливо фальшивая, но и глупая. Ещё раз повторю, что немцы

Севастополь целенаправленно не бомбили, а закидывали минами входной фарватер, кроме этого, никаких данных о больших потерях немецких самолётов в том налёте нет. Да больших потерь и не могло быть, так как добро на зенитный огонь было отдано, когда большинство самолётов свои бомбоотсеки уже опустошили. А даже если бы реально кого-то и сбили, Редеру-то какая печаль, ведь самолёты — не его, а Геринга.

На самом деле главная драма тогда развернулась на командном пункте Черноморского флота. Вот эту драму с принятием решения об открытии огня и надо было показать! Дело в том, что на Черноморском флоте не могли разобраться, есть ли в воздухе наши самолёты, и поэтому никто не хотел брать на себя ответственность. Октябрьский вообще уклонился от принятия решения — как посторонний человек, твердя только одно: "Действуйте по обстановке. Если в небе хоть один наш самолёт, я вас расстреляю!" Так же, кстати, ответила и Москва...

В результате приказ на открытие огня на свой страх и риск дал оперативный дежурный штаба Черноморского флота капитан 2-го ранга Н.Т. Рыбалко. Именно он в тот момент реально рисковал своей головой, а не кто-либо другой.

Странно, что создатели фильма в своё время не объяснили во ВГИКе, что если вы снимаете не альтернативно исторический, а реально исторический фильм, то и события надо показывать так, как они происходили в реальности, а не придумывать глупую отсебятину.

ФИНАЛ ПЕРВОЙ СЕРИИ поистине фееричен. Несмотря на вторжение немецкой армии, на тяжелейшие приграничные бои, полную потерю управления фронтами и армиями, всеобщую неразбериху, Сталин, сидя в окружении соратников и явно тяготясь бездельем, вызывает Кузнецова, которого допрашивает о потерях флота, хотя для этого было достаточно короткого звонка. Неужели у Сталина не было других более важных дел 22 июня? Кузнецов докладывает, что флот потерь не имеет. Сталин будто не слышит его и переспрашивает: "Доложите о потерях флота!" "Потерь нет!" — снова гордо говорит Кузнецов. Конец первой серии...

Надо ли говорить, что ничего подобного показанному нелепому противостоянию Сталина и Кузнецова на самом деле не было, да и не могло никогда быть. На самом деле Кузнецов никакой отсебятины в преддверии войны не творил. Не было ни возражений Сталину в Кремле, ни дуррацкого голосования со своим "штабом", когда он, якобы вопреки Сталину, объявил на флотах боеготовности №2. В реальности Кузнецов лишь быстро и чётко выполнял указания Сталина и Генерального штаба, проявляя в рамках дозволенного разумную инициативу. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы ВМФ встретил 22 июня в готовности к отражению первого удара. Увы, в приграничных военных округах в силу как объективных, так и субъективных факторов всё вышло совершенно иначе.

Я не буду больше останавливаться на всех обстоятельствах и нюансах перехода ВМФ в боеготовность №2 и боеготовности №1. Это заняло бы слишком много места и превратило рецензию в историческую статью. Всех интересующихся этой темой и желающих по-настоящему разобраться в хитросплетениях данной истории я отсылаю к своим книгам "Сталин и ВМФ СССР. 1922–1941" (издательство "Вече", 2021 г.), "Сталин и ВМФ СССР. 1941–1953" (издательство "Вече", 2021 г.) и "Николай Кузнецов. Строптивый ставленник Сталина" (Библиотека АФК "Система", 2022 г.).

На самом деле Кузнецов успел действительно много сделать для ВМФ в преддверии войны. Увы, но все его настоящие свершения и достижения почему-то остались вне поля зрения режиссёра и всей многочисленной бригады сценаристов, решивших вместо правды высыпать на головы неискующих зрителей ушат развесистой клюквы. Увы, но ложью и некомпетентностью во всём (от формы одежды и флотского быта до политических решений) пронизана буквально каждая минута экранного времени. Остаётся только удивляться, как создателям фильма "Адмирал Кузнецов" удалось столько насочинять! А ведь мы просмотрели и прокомментировали только первую серию!

Трудно даже предположить, что подстергает нас в следующих сериях. Поэтому с содроганием ждём их выхода и новых авторских открытий. Ведь за альтернативно историческое шоу "Адмирал Кузнецов" деньги уже заплачены, а значит, оно будет продолжено...

Владимир ШИГИН,
секретарь Союза писателей России,
капитан 1-го ранга

Иллюстрации: кадры из сериала "Адмирал Кузнецов". Адольф Гитлер поражен составом кораблей гавани Липена на фото 1980-х годов

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ «ДЕНЬ»

МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ

Дзен

Rutube

ВКонтакте

У РОССИИ НОВЫЙ ВРАГ?

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 16 800

Заказ № 1064-2024

Дата выхода в свет — 27.03.2024 г. Подписано в печать 26.03.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА